

RU

Жизненные стратегии выпускников городских и сельских школ: эмпирический анализ параметров (Часть 2)

Коршунова О. В.

Аннотация. Данная публикация является продолжением описания исследования, о котором идет речь в статье: Коршунова О. В. Жизненные стратегии выпускников городских и сельских школ: теоретико-методологические подходы к интерпретации сущности феномена, специфика педагогического сопровождения (Часть 1) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 11. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/ped20260009>. Цель – представление результатов эмпирической части работы, направленной на сравнительный анализ параметров жизненных стратегий выпускников городских и сельских школ с целью учета выявленной специфики в процессе формирования исследуемого феномена. В качестве основного диагностического инструмента использовалась адаптированная российская проективная методика «Кораблик жизни», позволяющая выявить ценностные ориентации, жизненные цели, стимулы и препятствия как компоненты жизненных стратегий. Выборку составили 163 студента-первокурсника педагогического направления подготовки ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (112 выпускников городских и 51 – сельских школ). Результаты исследования показали, что пространственно-временная перспектива выпускников характеризуется коротким горизонтом планирования: наиболее отчетливо будущее видится через 5 лет (окончание вуза), при этом настоящее сельских респондентов является более событийно насыщенным. Установлена высокая и безальтернативная значимость семьи как ценности, цели и главного стимула для обеих групп. Выявлены тревожные тенденции: крайне низкая значимость знания как ценности (0% у городских, 5,88% у сельских), природы (3,52% у сельских), патриотизма (5,36% и 11,76% соответственно) и честного труда. Наблюдается смещение ценностных ориентиров в сторону индивидуализации и прагматизации. Главным препятствием для реализации жизненных целей выступает нехватка времени (особенно для сельских респондентов – 35,29%), а каждый пятый выпускник независимо от места жительства не уверен в завтрашнем дне. Зафиксированные факты свидетельствуют о необходимости разработки специальных педагогических программ по сопровождению процесса построения жизненных стратегий молодежи, направленных на расширение временной перспективы, укрепление ценностей познания, труда и гражданской идентичности причем с учетом формирующего контекста, и определяют научную новизну работы.

EN

Life strategies of urban and rural school graduates: an empirical analysis of parameters (Part 2)

O. V. Korshunova

Abstract. This publication is a continuation of the research described in the article: Коршунова О. В. Жизненные стратегии выпускников городских и сельских школ: теоретико-методологические подходы к интерпретации сущности феномена, специфика педагогического сопровождения (Часть 1) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 11. Вып. 1. <https://doi.org/10.30853/ped20260009>. The research aims to present the results of the empirical part of the study, focused on a comparative analysis of the parameters of life strategies of urban and rural school graduates to account for the identified specificities in the process of forming the phenomenon under study. The main diagnostic tool was the adapted Russian projective technique “The Life Boat”, which allows for the identification of value orientations, life goals, incentives, and obstacles as components of life strategies. The sample consisted of 163 first-year students in Teacher Education at Vyatka State University (112 urban and 51 rural school graduates). The results showed that the space-time perspective of the graduates is characterized by a short planning horizon: the future is most clearly envisioned 5 years ahead (graduation), while the present for rural respondents is more event-filled. A high and non-alternative significance of family as a value, a goal, and a primary incentive was established for both groups. Alarming trends were revealed: the extremely low significance of knowledge as a value (0% for urban, 5.88% for rural respondents), nature (3.52% for rural respondents),

patriotism (5.36% and 11.76% respectively), and honest labor. A shift in value orientations toward individualization and pragmatization is observed. The main obstacle to the realization of life goals is a lack of time (especially for rural respondents – 35.29%), and every fifth graduate, regardless of their place of residence, is unsure about the future. These recorded facts indicate the need to develop specialized pedagogical programs to support the process of building life strategies for youth, aimed at expanding the time perspective and strengthening the values of cognition, labor, and civic identity, while considering the formative context; this necessity defines the scientific novelty of the work.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания ценностных основ жизнедеятельности современных подрастающих поколений для прогнозирования и педагогического сопровождения построения ими жизненных стратегий.

Теоретический трансдисциплинарный анализ сущностных признаков, структуры, классификаций и моделей жизненной стратегии сельских и городских выпускников (Коршунова, 2026) позволяет утверждать, что:

1) под жизненной стратегией в данном исследовании понимается прогнозируемая в идеальном психологическом плане «картина» настоящей и будущей жизни человека (с учётом прошлого), имеющая свою цель, задачи и стимулы (мотиваторы), основанная на совокупности ценностей и учитывающая препятствия по достижению запланированных целей для определения механизмов реализации жизненных планов;

2) формирование жизненных стратегий городских и сельских школьников происходит в различных социо-экономических, природно-культурных и образовательных полях, что приводит при сходной цели к формированию различающейся ценностной основы построения жизненных путей выпускников школ с различным географическим и территориальным относительно мегаполисов расположением – городских и сельских (Hardman, Sandi, 2024; Wang, Li, Wang, 2024);

3) в силу имеющихся отличий в основных вызовах, ключевых ресурсах и подходах к их использованию различными становятся методологии/методики и задачи педагогического сопровождения формирования жизненных стратегий городскими и сельскими выпускниками: для города характерным выступает сопровождение экзогенных жизненных стратегий, ориентированное на развитие способностей выпускника к выстраиванию своей карьеры в глобальном масштабе, навыков автономного принятия решений в условиях высокой неопределённости и конкуренции; для села, прежде всего, доминирует сопровождение становления жизненных стратегий эндогенного характера, предполагающего формирование традиционного мировоззрения с местной идентичностью, этнокультурных локальных ценностей и устойчивых социальных связей в гармонии индивидуальных амбиций (часто заниженных) и обязанностей перед родом (семьёй) и местным сообществом;

4) в соответствии с предложенной нами авторской моделью жизненной стратегии сельского выпускника (Коршунова, 2026), в которой основаниями в единстве выступают «уровень развития субъектности ученика», «жизненный смысл “остаюсь в селе / уезжаю в город / компромиссный вариант (работаю в городе, живу на селе)”», «профессиональное предпочтение в одной из 5 сфер: “Человек – человек”, “Человек – природа”, “Человек – знак”, “Человек – техника”, “Человек – художественный образ”», педагогическое сопровождение либо поддержка будут оказываться в соответствии с сочетанием этих трех параметров сельского школьника. Эта модель учитывает дуальную миссию современной сельской школы, когда начинает происходить «разрыв» традиций и сельская общеобразовательная школа готовит выпускников к жизнедеятельности не только на селе, но и в мегаполисах (Коршунова, 2025а). Вариант педагогического сопровождения формирования жизненной стратегии школьника должен критически предусматривать уникальное соотношение трёх вышеобозначенных параметров жизненной стратегии. Поэтому наш вариант педагогического сопровождения представляется как определённая синергия описанных в пункте 3 и имеющих место в мировой практике для сельских и городских выпускников подходов, предполагающих гармоничное взаимодействие и комплексность процедур сопровождения/поддержки и тем не менее сохраняющих идею контекстно-зависимого подхода при учёте принципа уникальности жизненной стратегии каждого обучающегося.

Данная часть статьи направлена на представление результатов сравнительного анализа параметров жизненных стратегий выпускников городских и сельских школ как эмпирического подтверждения теоретических концептов о сходстве и различиях изучаемого феномена в контекстах города и села. Для этого в статье решаются следующие задачи:

а) подбор и адаптация диагностической методики для фиксирования параметров жизненных стратегий;

б) сбор эмпирических данных от выборки респондентов для реализации сравнительного исследования характеристик жизненных стратегий выпускников школ по критерию «город – село»;

в) обработка данных и получение сравнительных выводов о параметрах, тенденциях формирования жизненных стратегий и моделях педагогического сопровождения этого процесса для городских и сельских выпускников;

г) сравнение полученных в данном исследовании результатов с результатами исследований других ученых по смежным проблемам.

Поясним методологию предпринятого эмпирического исследования.

Как показывает теоретический анализ сущности жизненной стратегии, наиболее оптимальной методологией для понимания смыслов феномена выступает трансдисциплинарный подход, позволяющий интегрировать научные знания о жизненной стратегии с позиций разных наук, прежде всего философии, психологии, социологии.

Не менее важными представляются идеи экзистенциальной педагогики (Теоретико-методические основания..., 2023; Рожков, Репринцев, Байбородова и др., 2024) в купе с контекстно-зависимым подходом, предусматривающим обязательное принятие во внимание тех уникальных условий, в которых формируется жизненная стратегия выпускника (Hardman, Sandi, 2024; Wang, Li, Wang, 2024). Таким образом, методологическую основу составили экзистенциальная педагогика, транздисциплинарный и контекстно-зависимый подходы.

Теоретическая база предпринятого исследования с учетом Части 1 статьи (Коршунова, 2026) включает следующие компоненты:

- научные идеи, концепции, дефинирующие феномен жизненных стратегий, их характеристик, структуры, факторов, оказывающих влияние на формирование феномена (Абульханова-Славская, 1991; Резник, Резник, 1995; Корнева, 2021; Коршунова, Шатаева, Акимова, 2022; Лукина, Волкова, 2022; Васильева, Демченко, 2001; Будникова, 2017), и подчеркивающие в них активное начало человека (Асмолов, 2001; Денисова, 2001; Ляхова, 2010);
- обзорные исследования, создающие представления об эволюции научных подходов к исследованию феномена жизненной стратегии (Винокурова, Хамаганова, 2024; Bernardi, Huinink, Settersten, 2019);
- концепции, обосновывающие различные классификации жизненных стратегий (Абульханова-Славская, 1991; Резник, Смирнов, 2002; Солнышкина, 2003; Алиев, Ельникова, 2011);
- положения, обобщающие эмпирические данные исследований о параметрах и тенденциях формирования феномена жизненных стратегий подростков и молодежи города и села (Будникова, 2017; Бессчетнова, Наберушкина, Судоргин, 2024; Лукина, Финогонова, 2022; Проворова, 2024); в данном контексте важными представлялись данные, полученные в исследованиях ВЦИОМ (Многодетная семья: ... , 2024);
- концептуальные положения о специфике образовательного процесса в сельских школах по сравнению с городскими и моделях педагогического сопровождения формирования жизненных стратегий выпускниками сельских и городских школ (Байбородова, 2018; Меремьянина, Веревкина, Сиверина и др., 2025; Нуриманова, 2019; Piccarreta, Studer, 2018; Wang, Li, Wang, 2024; Силласте, 2003; Поваренков, 2021; Сапожникова, 2010).

Далее ознакомим читателя с основными характеристиками респондентов и сущностью примененной методики для сбора эмпирической информации. Констатирующий этап исследования реализован с привлечением респондентов – выпускников сельских и городских школ Кировской области, для сбора же сведений об основных параметрах их жизненных стратегий использована адаптированная методика «Кораблик жизни» (Формирование эффективных..., 2024).

Исследование проводилось в апреле 2024 г. на базе Вятского государственного университета среди студентов 1-го курса педагогического направления подготовки. Всего респондентов в исследовании – 163, из которых выпускников городских школ 112 (68,71%), сельских – 51 (31,29%). При сравнении с ситуацией распределения по долям между сельским и городским населением Кировской области (21,7% против 78,3%), а также между обучающимися в сельских и городских школах (14% против 86%) (Кировская область в цифрах, 2023) получается, что в нашей выборке доля сельских выпускников оказывается чуть большей. Респонденты обучаются по программе 44.03.05 Педагогическое образование, с двумя профилями подготовки. Средний возраст респондентов – 18 лет. Информация о параметрах жизненных стратегий получена с помощью психологической российской проективной методики «Кораблик жизни» (Формирование эффективных..., 2024).

Мы несколько модернизировали данную методику, расширив её временной шкалой с отложенными на ней временными промежутками: «прошлое», «настоящее» и «будущее». Каждому респонденту предлагалось дополнить схему-рисунок текстом (Рисунок 1). Содержание задания было следующим: «Нарисуйте свой кораблик жизни, определите в нем каждую составляющую и опишите ее. У вас должно быть по 7 пунктов в каждой составляющей, то есть 7 мотивов (стимулов), 7 целей, 7 ценностей и 7 страхов (препятствий на пути достижения целей)».

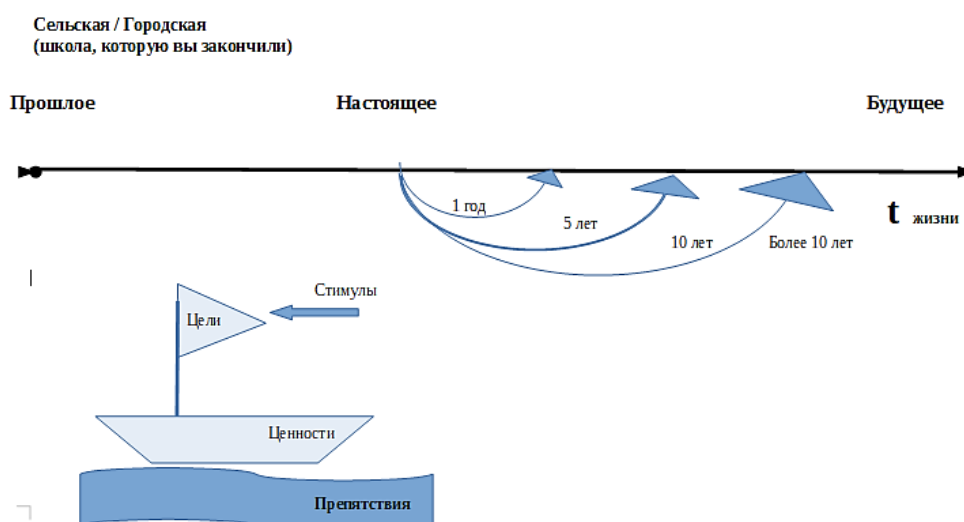

Рисунок 1. Стимульный материал к проективной методике (создан авторами на основе методики «Кораблик» (<https://studfile.net/preview/2438768/>))

Пояснения к Рисунку 1: «... – стрелка условно обозначает ветер, который способствует более быстрому движению кораблика в заданном направлении. Это наши мотивы (стимулы), то есть все то, что мотивирует нас двигаться быстрее, например, время, интерес, предвкушение результата;

– “флаг” корабля – это наши цели, достижение которых нас двигает в жизни вперед к нашей главной цели;

– “корма” кораблика условно обозначает его основание, опору: в исследуемом контексте – это наши жизненные ценности, это то, что нерушимо для каждого из нас, например, семья, друзья, забота о близких, доверие, понимание, помощь;

– “волны” условно обозначают сопротивление, которое преодолевает кораблик на своем пути. Волны – это наши страхи, препятствия, сомнения, размышления, например, страх о том, что я буду не таким как все, меня не поймут, или не примут, или не оценят» (Формирование эффективных..., 2024).

Таким образом, в методике предусмотрен вариант получения информации о том, выпускником какой школы – сельской либо городской – является респондент, а также как о статической структуре жизненной стратегии (притязания, ценности, потребности, цели, ресурсы личности) (Полежаева, Старшинова, 2016), так и о её временно-пространственных характеристиках (содержании жизненной стратегии: событийная структура прошлого, настоящего и образа будущего, наличие структурированных целей на различные жизненные периоды; организационных параметрах: протяженности временной перспективы и структурированности (насыщенности событиями) будущего жизненного пути).

Теоретическая значимость представленных результатов заключается в расширении трансдисциплинарного подхода при исследовании формирования жизненных стратегий молодёжи в пространство педагогики и обогащении её знания в области социальной педагогики и теории воспитания сравнительным контекстом по критерию «город – село».

Практическая значимость состоит в систематизации и подтверждении фиксации фактов как определённых «точек отсчёта» для выстраивания вариантов педагогического сопровождения процесса формирования жизненных стратегий выпускников города и села в соответствии с характерными для этих двух контекстов вызовами, ресурсами, методологиями и методиками.

Материалы статьи будут полезными для администраторов и учителей школ, советников по воспитанию, классных руководителей, специалистов, участвующих в профориентационных образовательных событиях, и педагогов системы дополнительного образования.

Обсуждение и результаты

На основе обозначенной методологии с помощью методики «Кораблик жизни» был собран массив эмпирических данных от респондентов, и тем самым выполнены задачи, описанные в пунктах а) и б) Введения к статье. В данном разделе представим результаты решения двух последующих задач – в) и г).

Сравнение эмпирических данных по критерию «город/село»

I группа результатов. Исследование пространственно-временной перспективы по количеству жизненных событий

В Таблице 1 представлены данные о количестве событий, указанных респондентами из их «прошлой» жизни.

Таблица 1. Количество событий прошлого, указанных каждым респондентом

Кол-во событий прошлого	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Город 112 респондентов	2	17	11	40	13	16	3	3	0	0	0	1
Село 51 респондент	2	7	9	15	9	7	1	3	1	0	0	0

Различаются ли статистически распределения в двух выборках (для выпускников города и села) по количеству ответов? Ответ дает применение непараметрического критерия Манна-Уитни (<https://www.psychol-ok.ru/statistics/mann-whitney/>): по количеству обозначенных событий прошлого выпускники сельских и городских школ статистически одинаковы (однородны).

Численные данные по осмыслению текущих событий и видению будущих представлены в Таблице 2, где обозначено общее количество полученных ответов от респондентов – выпускников городских и сельских школ.

Таблица 2. Текущие события и проектирование будущей перспективы (количество планируемых событий)*

Настоящее кол-во ответов респондентов (без учета кол-ва названных событий)		Будущее 1 год		Будущее 5 лет		Будущее 10 лет (отдаленное)		Будущее более 10 лет (очень отдаленное)	
Город 112/%	Село 51/%	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
25/ 22,32	25/ 49,02	60/ 53,57	24/ 47,06	72/ 64,29	32/ 62,75	48/ 42,86	24/ 47,06	52/ 46,43	21/ 41,18

*Примечание к Таблице 2: Записи типа «24/47,06» означают число респондентов от общего количества участников / процент данных респондентов от общего их числа (от 100%)

Анализ данных Таблицы 2 позволяет утверждать, что обозначение количества событий настоящего момента по доле участников опроса больше чем в два раза наблюдается у сельских выпускников по сравнению с выпускниками городских школ; число респондентов, планирующих события в будущем, практически сходно в сравниваемых группах во всех обозначенных перспективах (через 1 год, 5 лет, 10 лет и более 10 лет). При этом более ясно представляется перспектива будущего через 5 лет: доли указавших планируемые события на этом момент времени соответственно для городских и сельских выпускников равны 64,29% и 62,75%. Для других перспектив доля участников, давших ответ, меньше на 20-10%. В первую очередь этот период (через 5 лет) респонденты связывают с окончанием вуза (36,61% и 31,37% соответственно для города и села) и созданием собственной семьи (42,95% и 37,25% соответственно для городских и сельских выпускников).

Среди жизненных событий прошлого чаще называются окончание школы, выпускные Со-бытия (ЕГЭ, выпускной бал, поступление в университет), иногда (но реже) события, связанные с изменениями в семье: переезд, рождение брата/сестры и др.

II группа результатов. Исследование жизненных целей выпускников городских и сельских школ

Заметим, что лишь 18 из 112 респондентов (16,07%) – выпускников городских школ – назвали по 7 жизненных целей, как рекомендовалось при объяснении работы с методикой «Кораблик жизни». Для выпускников сельских школ эта доля равна 19,61% (10 из 51 респондента). Все остальные указывают меньшее количество. Цели часто отражают Со-бытия или даже совпадают с ними.

Цели, предложенные участниками опроса, мы разделили на две группы: дальние и ближние (конкретные). В первой группе выделили идеальные и реальные цели. Идеальные цели сгруппировали по трем группам: 1-я группа: «Каким я хочу стать?» (здесь респонденты называли желаемые состояния в будущем по направлениям «здоровье», «социальная значимость для других», «значимость будущего “для себя”» (личностное, субъектное самосовершенствование)); 2-я группа: «С кем я хочу быть?» (цели, связанные с родительской и личной семьей, которая будет создана; друзьями, коллегами по профессии, либо интересам). К реальным целям мы отнесли инструменты, связанные с профессией («Кем и каким в профессии я буду?») с выделением направлений целей в сфере образования и видении в нем «своей» значимости (роли); указание на другие виды деятельности и инструменты жизни (путешествия, развлечения, творчество различного рода, материальное обеспечение и абстрактная работа типа «заниматься любимым делом», «работать мало, получать много»).

Среди абстрактных (идеальных) целей небольшой процент респондентов (0,89% от городских и 5,88% от сельских выпускников) обозначают одну из целей очень абстрактно – словом «жить». Цели, отнесенные к группе «здоровье», называют чуть более 13% городских выпускников школ, тогда как жизненные цели связывают со здоровьем лишь около 2% сельских выпускников. В группу социальных целей «значимость для других» респонденты предлагают такие, как стать значимой(-ым) для людей; социализироваться; окружить себя достойными людьми; простить тех, кто обидел; сделать что-то великое, полезное для мира, людей; стать солдатом Российской Федерации; сохранять историю (около 8% респондентов предлагают такие ответы). Особо значимыми целями в текущий период необходимо считать две последние в списке примеров, которые необходимо отметить как единичные случаи. Самой «наполненной» содержательно группой целей представляется по итогу группа жизненных целей «для себя». Так, цели, отнесенные к данному типу, назвали 56,96% респондентов из городских школ и 19,61% из сельских: выходцы из села показывают результат почти в 3 раза меньший по доле участников, планирующих «под себя» дальнейшее развитие мира и своей жизни. Конкретными примерами таких целей выступают: а) для города: любить и быть любимым (1,79%); быть счастливым (5,36%); самореализация и саморазвитие (11,60%); поставить новые цели, когда достигну этих (1,79%); б) для села: общественное признание (3,92%); реализовать себя в жизни, саморазвиваться (7,84%); всегда оставаться собой (3,92%).

В группе экзистенциальных устремлений, названной нами «С кем я хочу быть?», сосредоточено максимальное количество жизненных целей респондентов, связанных с семьей (родительской и личной). На диаграмме (Рисунок 2) фиксируется высокая значимость создания собственной семьи; большая значимость родительской семьи для выпускников городских школ. Вызывает недоумение последний выбор («коллеги по профессии»): только около 4% выпускников села предполагают значимость профессиональной коммуникации с коллегами; выпускники города вообще не выбирают данную категорию субъектов для взаимодействия (Коршунова, 2025b).

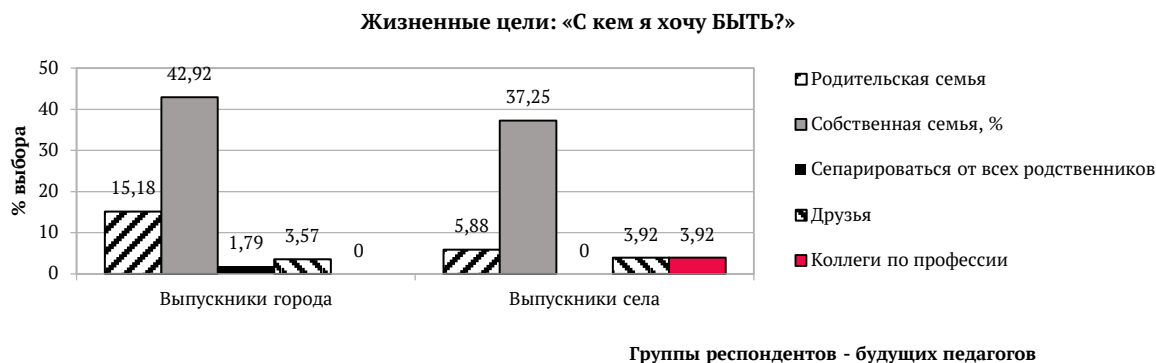

Рисунок 2. Результаты ответов о жизненных целях (создано автором)

В группу реальных распределились цели, связанные с профессией и ответом на ещё один экзистенциальный вопрос: «Кем и каким в профессии я буду?». Так как опрос проводился среди будущих педагогов, то в первую очередь мы обратили внимание на отношение респондентов к сфере образования. 41,96% выпускников городских школ видят свои жизненные цели в связке с процессом образования (и только 13,73% сельских). При этом наряду с такими целями, как «стать хорошим педагогом», «привить детям любовь к учебе», «получать удовольствие от выбранной профессии», большая часть ответов соотносится с желанием поставить образовательный процесс на коммерческую основу: «открыть свой центр дополнительного образования по химии», «запустить курсы по английскому языку», «своя частная школа», «в свободное время заниматься репетиторством» (цель указывается в обеих сравниваемых группах), «написать свою программу для лагерной смены» и др. В разряд других деятельностей и инструментов жизни попали путешествия, переезды (25,00% – предложения городских респондентов; 13,73% – сельских); развлечения (15,12% – предложения городских респондентов; 5,88% – сельских); творчество различного рода: от занятий музыкой, вокалом, танцами до выпуска сборника стихов (6,25% и 5,88% соответственно для городских и сельских участников методики); цели материального обеспечения (стабильный заработок в пределах 100000 руб., покупка недвижимости, цифровая валюта, пассивный заработок, качественная техника, в т. ч. компьютерная) также показываются 88,61% городских и 39,22% сельских выпускников; сюда же мы включили цели, связанные с отношением к абстрактной работе (опробовать разные виды деятельности; работать на любимой работе; работать мало, получать много): предложения городских выпускников в этом секторе описываются значением в 50%, а сельских – в 27,45%. В качестве ближних целей студенты планируют окончить вуз с получением диплома и высшего образования (36,61% и 31,37% соответственно для города и села); но есть и очень «близкие», тактические цели: «успешно сдать сессию», «получить повышенную государственную академическую стипендию», «перевестись на заочку» и др. В целом можно сказать, что цели очень разноплановые, однако у большинства респондентов значимая часть их связывается с семейными отношениями и желанием обрести любимую, комфортную работу (не обязательно учительскую). Для городских респондентов более значимыми представляются цели в направлении материального и финансового обеспечения по сравнению с такими у сельчан.

III группа результатов. Исследование ценностей, стимулов и препятствий для достижения жизненных целей выпускниками городских и сельских школ

Отметим наиболее часто называемые респондентами ценности, стимулы и препятствия для достижения целей жизни в сравнении (Таблицы 3, 4, 5).

Некоторые результаты ответов респондентов о мотиваторах достижения жизненных целей представлены на Рисунке 3. Исследование стимулов как мотиваторов достижения жизненных целей свидетельствует о выборе семьи как главного стимула; меньших выборах всех других мотивов (до 20%); низком проценте выбора здоровья (до 2,68% у выпускников города, у сельских он еще ниже: 1,96%); о невысоком выборе стимула и главного качества учителя «любить людей» – до 9% (Рисунок 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ ценностей, стимулов и препятствий для достижения жизненных целей выпускниками городских и сельских школ

Факторы, качества личности, процессы, объекты, которые могут рассматриваться в разных статусах	Ценности		Стимулы (мотиваторы)		Препятствия для достижения жизненных целей	
	Город, в %	Село, в %	Город, в %	Село, в %	Город, в %	Село, в %
Внешние						
(абстрактные)						
Обретение счастья, благополучие, безопасность, покой, комфорт, спокойствие и умиротворение	8,93	7,84	16,7	31,37		
Успех (стремление его достичь)	0,89		6,25			
Служение Отечеству, его защита патриотизм, Родина	5,36	11,76	1,79		Рождение в России, ситуация в мире, положение России в мире, «скоро ядерка»*, политическая ситуация, нахождение не в том городе, государство, менталитет, общество с неадекватным мышлением	
					7,14	13,73
(конкретные)						
Семья: брат, младшая сестра, одобрение от родителей, гордость близких, помощь близких	77,68	68,63	46,43	56,86	18,93	5,88
Друзья, дружба, отзывчивые, искренние, добрые и честные	33,04	41,18	18,75	13,73		
Деньги, получение дохода, достаток	16,96	5,88	13,39	11,76	нехватка 41,95	17,65
Отсутствие машины, желание её купить; не пользоваться общественным транспортом и ездить с комфортом, рев мотора			8,04	5,88		
Здоровье	16,96	13,73	2,68	1,96	10,71	7,84
Похвала, поощрение (в т. ч. общественное), одобрение со стороны (получение признания)			8,04	15,68		
Опыт (для препятствий – его отсутствие)			1,79	7,84	7,14	3,92
Путешествия. Увидеть мир			4,46	5,88		
Интересная учеба, знания, желание учиться	18,75	15,68	2,68	5,88		
Самообразование	4,46					

Факторы, качества личности, процессы, объекты, которые могут рассматриваться в разных статусах	Ценности		Стимулы (мотиваторы)		Препятствия для достижения жизненных целей	
	Город, в %	Село, в %	Город, в %	Село, в %	Город, в %	Село, в %
Внутренние						
Мечта			6,25	5,88		
Самосовершенствование, саморазвитие, самореализация, личностный прогресс	14,29	11,76	15,18	17,65		
Вера в себя: «впереди только лучшее»			6,25	1,96		
Любовь	41,07	47,06	15,18	7,84		
Стремление к самостоятельности			4,46	1,96		
Свобода и творческое вдохновение, творчество, искусство	6,25	3,92		9,80		

* *Примечание к Таблице 3:* В данном случае сохранен формат ответа респондента. Для лучшего визуального восприятия выделены столбцы данных для выпускников сельских школ. Строка, обозначенная как «Служение Отечеству, его защита патриотизм, Родина» выделена розовым фоном потому, что эти ценности должны быть среди приоритетных, а доля выбора их в целом мала.

Таблица 4. Сравнительный анализ ценностей, не встретившихся среди стимулов и препятствий для достижения жизненных целей выпускниками городских и сельских школ

Факторы, качества личности, процессы, объекты, которые могут рассматриваться в разных статусах	Ценности	
	Город, в %	Село, в %
Активная, деятельная жизнь	10,71	19,80
Справедливость	11,61	13,73
Взаимопомощь, поддержка, взаимопонимание (для препятствий – их отсутствие)	9,82	21,57 (как препятствие – 13,73)
Трудолюбие, честный труд, работоспособность	8,93	5,88
Честность	9,82	15,69
Достоинство	5,36	9,80
Гуманизм, милосердие. Духовное родство, человеколюбие, сострадание	7,14	13,73
Взаимоуважение	8,93	13,73
Уважение к природе		3,52
Карьера, профессия, работа мечты	8,93	11,76

Вторую позицию по доле выборов занимают стимулы самосовершенствование, саморазвитие, самореализация, личностный прогресс (15,85% – у выпускников городских школ, 17,65% – у выпускников сельских школ). Третьим максимумом выбора в стимулах представляются друзья (18,75% у городских выпускников и 13,73% – у сельских). На четвертой позиции по максимуму выборов находится позиция «деньги, получение дохода, достаток» (13,39% и 11,76% соответственно у городских и сельских респондентов).

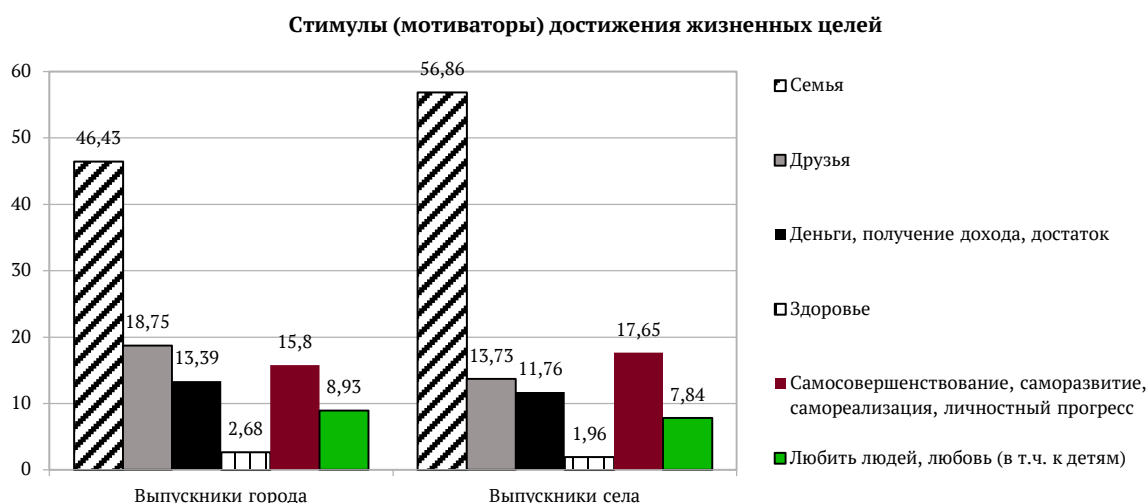

Рисунок 3. Результаты ответов о мотиваторах достижения жизненных целей (создано автором)

Среди оригинальных стимулов отметим следующие: попробовать работу во фрилансе (1,79% – город); красота вокруг (1,96% – село); улыбки близких людей (2,68% – город); знание нескольких иностранных языков (1,96% – село); обеспечение хорошего будущего детям (стремление дать своим детям образование и достойный уровень жизни, 1,79% – город); положительные примеры других людей, кумиры (1,79% – город; 3,92% – село); счастье в личной библиотеке (1,96% – село); бедность (1,96% – село); наставник (1,96% – село); надежда найти смысл (0,89% – город).

При исследовании ценностей семья выступает главной из них (общий выбор составил 77,68% и 68,63% – для городских и сельских респондентов соответственно); стремление к созданию собственной семьи

высказали при описании жизненных целей 42,92% городских выпускников и 37,25% сельских (Рисунок 4). Ценности «любовь» респондентами отводится 2 место (соответственно 41,07% и 47,06%); 3-е место занимает ценность друзей и дружбы (33,04% и 41,18% соответственно) (Рисунок 4).

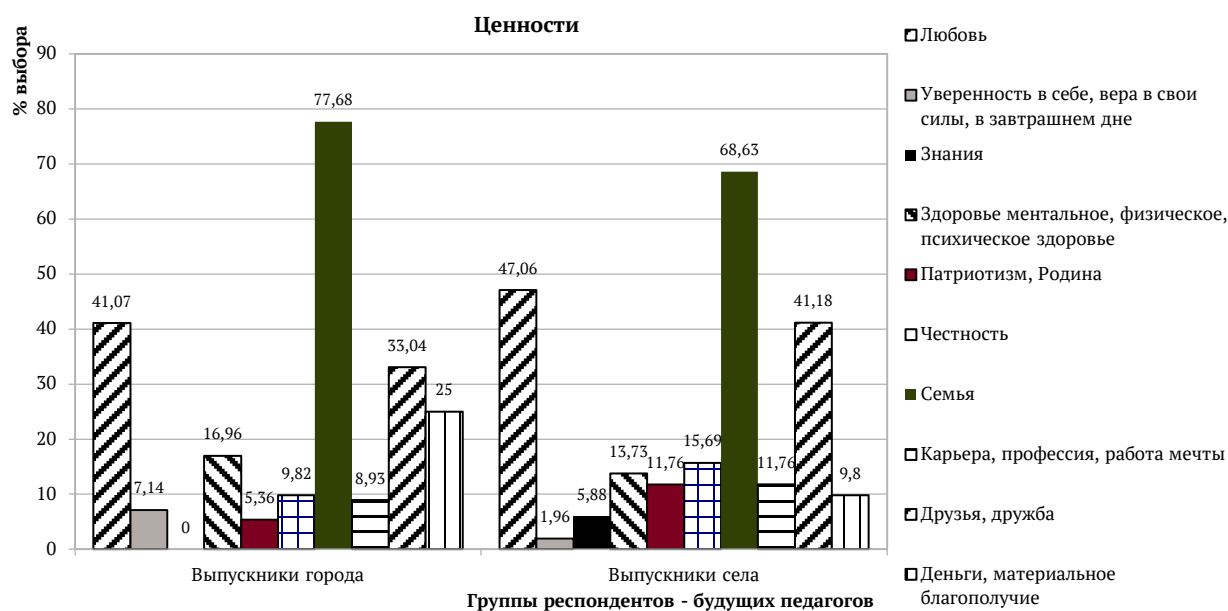

Рисунок 4. Результаты ответов о ценностях (создано автором)

На 4-м месте ценность «Деньги. Материальное благополучие» (25% и 9,8% соответственно). Ценность карьеры, профессии, работы мечты назвали 8,93% городских и 11,76% выпускников села (Рисунок 4). Здоровье (ментальное, физическое, психическое) представляется ценностью для 16,96% городских и 13,73% сельских респондентов. На ценности «Патриотизм. Родина» указали лишь 5,36% и 11,76% соответственно городских и сельских выпускников. Ценность знания респондентами города вообще не выбрана, и только 5,88% выпускников сельских школ считают знание ценностью. Как показывают данные Рисунка 4, честность как ценность также набирает невысокие проценты у выпускников школ: она значима для 9,82% и 15,69% городских и сельских обучающихся соответственно.

Отметим некоторые, на наш взгляд, оригинальные ценности: оптимизм, позитив (3,92% – село); баланс работы, учебы и отдыха, душевное равновесие (1,79% – город); искренность (3,57% – город, 3,92% – село); дисциплина, мораль, морально-этические принципы (3,57% – город); культура (1,96% – село); «не хочу изливать душу листку бумаги» (город).

При исследовании препятствий в достижении жизненных целей выявляются трудности, связанные с семейными отношениями (ссора с родными, непонимание близких, нехватка общения с ними, отсутствие поддержки), в 18,93% случаев у городских и в 5,88% случаев у сельских выпускников (для сельчан доля выборов в три раза меньше); почти равными представляются значения выбора «неуверенность в себе, завтрашнем дне» для обеих групп респондентов (19,64% и 19,61%) (Рисунок 5). Недостаток финансов и ресурсов рассматривается как препятствие для достижения жизненных целей 16,96% городских и 1,96% сельских выпускников. При этом видим разницу в 8,5 раз между приведёнными значениями у городских и сельских соответственно.

К этому можно добавить такое препятствие, как «отсутствие дохода», которое называют 25,89% городских и 15,69% сельских респондентов. Однако самым сильным препятствием на пути реализации жизненных целей представляется нехватка времени: соответственно для городских доля указания этого фактора жизни как препятствия характерна для 16,96% городских и 35,29% сельских респондентов. Вторым максимумом среди препятствий респонденты выбирают страхи различного рода (20,54% и 27,45% соответственно «город – село»). 11,76% сельских выпускников отмечают трудности в учёбе против 3,57% городских. При этом точно установлена зависимость метакогнитивных стратегий человека и процесса построения им жизненной стратегии (Проворова, 2024).

В Таблице 5 отдельно собраны препятствия на пути достижения жизненных целей выпускниками городских и сельских школ, не встречающиеся ни в целях, ни в ценностях. Среди таких препятствий выделим «лень», которой городские и сельские респонденты приписывают примерно равное значение: её выбирают 36,61% и 35,29% соответственно. 10,71% городских выпускников указывают в качестве значимого препятствия также прокрастинацию. Для сельских респондентов значение для этого препятствия значительно ниже: всего 1,96%. Отсутствие организованности, четкого распределения действий, неумение планирования отмечают также примерно равное число городских и сельских выпускников: 6,25% и 7,84% соответственно. Исчезновение желаний, перегорание от того или иного дела, упадок сил, периодическое отсутствие мотивации, апатию видят как препятствия также примерно одинаковая доля городских и сельских респондентов: 32,15% и 33,33% соответственно. К неуверенности добавляются нерешительность, стеснение, закрытость (12,5% и 7,84% городских и сельских респондентов соответственно). Последняя графа в Таблице 5 свидетельствует о том, что у обеих групп респондентов имеются проблемы с боязнью совершить ошибку, взять на себя «много ответственности».

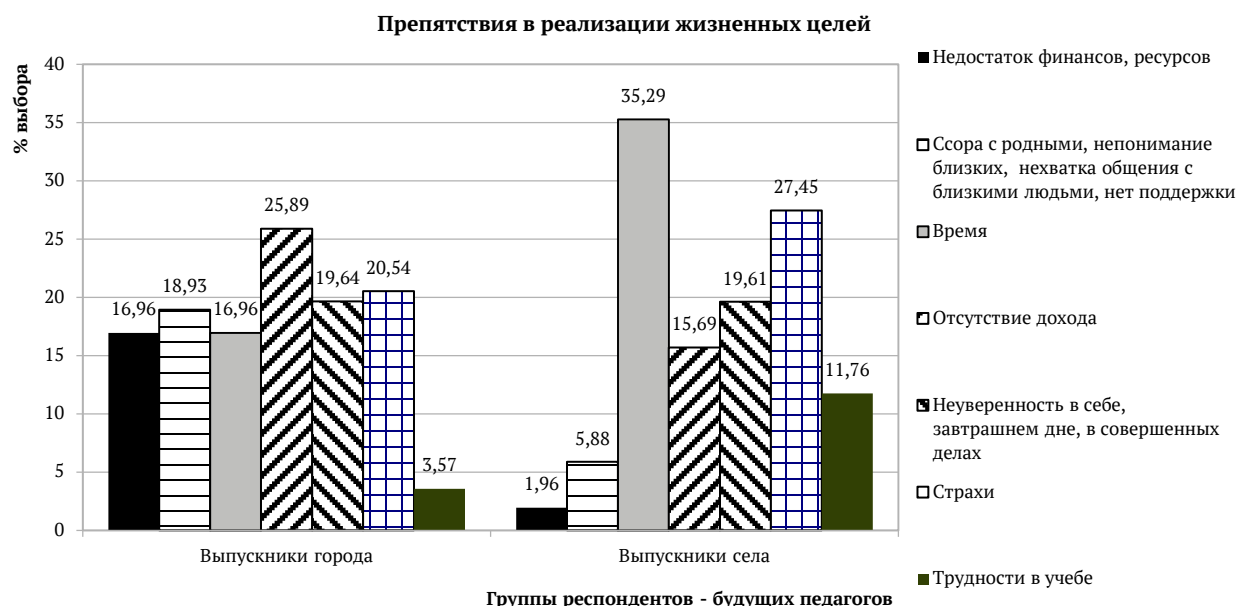

Рисунок 5. Результаты ответов о препятствиях в реализации жизненных целей (создан автором)

Таблица 5. Препятствия на пути достижения жизненных целей выпускниками городских и сельских школ, не встречающиеся ни в целях, ни в ценностях

Препятствия	Город, в %	Село, в %
Нехватка времени	16,96	35,29
Лень	36,61	35,29
Неуверенность в себе, завтрашнем дне, в совершенных делах	19,64	19,61
Прокрастинация (откладывание дел на «потом»)	10,71	1,96
Отсутствие организованности, чёткого распределения действий, неумение планирования	6,25	7,84
Исчезновение желаний, перегорание от того или иного дела, упадок сил, периодическое отсутствие мотивации, апатия	32,15	33,33
Страхи (будущего, взросления, нового, конфликтов, стать некомпетентной, вождения)	26,79	29,51
Нерешительность, стеснение, закрытость	12,5	7,84
Ложный выбор чего-либо, боязнь ошибок, приоритет не всегда правильный, боязнь брать на себя много ответственности	4,46	5,88

После представления авторских результатов по выявлению параметров жизненных стратегий выпускников городских и сельских школ сравним их с имеющимися подобными данными других исследователей, т. е. выполним последнюю задачу, поставленную в данной работе.

И. Е. Булатников выделил 13 тенденций в развитии ценностно-смысловой сферы сознания молодежи. Данные проведенного нами исследования подтверждают некоторые из них. В частности, ученый указал на тенденции «– доминирования личного над общественным; – индивидуализации человеческого бытия, социальной аномии; – сужения, локализации духовных интересов молодежи, их обеднения и выхолащивания; – примитивизации нравственных оценок явлений и процессов окружающей действительности, ... – снижения способности молодых людей к эмоционально-волевой саморегуляции поведения, волевой иммобилизации, способности к волевому напряжению, – обеднение эмпатических способностей, снижения ответственного отношения к выполняемой социальной и профессиональной деятельности» (Булатников, 2017, с. 70).

Анализ жизненных целей по трем экзистенциальным линиям (Каким я хочу стать? С кем я хочу быть? Кем и каким в профессии я буду?) показывает, что а) цель «здоровье» не занимает приоритетных позиций среди других; б) самой содержательно наполненной представляется по итогу группа целей «для себя» (56,96% и 19,61% соответственно для городских и сельских респондентов), что свидетельствует, возможно, все-таки о более ярко выраженной традиции/тенденции выходцев из сельских территорий ориентироваться на социально значимые и общинно-коллективные цели; в) результаты нашего исследования не подтверждают факт трансформации сельской семьи (по мнению, А. Р. Сафиной (2008, с. 126)) в направлении потери потребности в детях при переходе к современной сельскости (руральности), когда сельский образ жизни заменяется городским: фиксируется высокая значимость создания собственной семьи; возможно, это объясняется фактом проведения исследования с привлечением респондентов – будущих педагогов, которые все же более ориентированы на воспитание, в т. ч. собственных детей; г) коллег по профессии как значимых субъектов социального взаимодействия «видят» только 4% сельских выпускников, при этом городские выпускники вообще не указывают данную категорию как значимую в направлении «С кем я хочу быть?»; относительно категории друзей в качестве партнеров по общению приоритеты как городских, так и сельских респондентов тоже не высоки и сравнимы для обеих групп – 3,57% и 3,92% соответственно.

По многим позициям, выявленным в исследовании, мы «совпадаем» с имеющимися данными ежегодных исследований А. В. Репринцева с участием студентов, получающих психолого-педагогическое образование (Теоретико-методические основания..., 2023, с. 199-200). Характером выборки данные исследования являются сходными с нашими. Изучая личностные черты студентов педагогического вуза с 1998 по 2023 год, А. В. Репринцев на выборке из 450 респондентов установил следующие факты: у обучающихся наблюдаются стремление к личному благополучию, желание «красиво жить» (тенденция возрастания с 15% до 26%); доброжелательность, созидание добра, красоты (тенденция уменьшения с 9% до 7%); стремление больше знать, больше читать (тенденция уменьшения с 9% до 5%); честность, прямота, принципиальность (тенденция уменьшения с 6% до 4%); стремление своим трудом обеспечить достойную жизнь (тенденция сохранения 4%); любовь к избранной профессии (тенденция уменьшения с 8% до 2%). В конце 1980-х гг., согласно исследованиям О. И. Карпухина (2006), были получены противоположные данные.

Анализ мотивационных линий современных выпускников говорит о высоком и безальтернативном превосходстве семьи как стимула в достижении жизненных целей (от 46,43% до 56,86% соответственно для города и села, заметим, для сельских респондентов приоритет выше на 10%); вторым эффективным стимулятором представляются самосовершенствование, саморазвитие, самореализация, т. е. личностный прогресс (от 15,8% до 17,65% соответственно для «города» и «села»); и это подтверждает данные, полученные в других исследованиях по сходной тематике о наличии тенденции в сторону усиления смещения ценностно-личностного базиса к индивидуализации и персонализации; третьим по популярности представляется у обеих групп стимул «друзья» (от 18,75% до 13,73% по сравниваемым группам). Похвала, поощрение (в т. ч. общественное), одобрение со стороны, получение признания выступают в качестве стимула для 8,04% и 15,68% городских и сельских выпускников. Таким образом, находит подтверждение факт особой значимости для сельских выпускников признания их в общине, сельском социуме.

В качестве терминальной ценности «честность» указывается 9,82% и 15,69% респондентами города и села соответственно. Заметим, что это невысокий показатель. В исследованиях О. И. Карпухина (2006) зафиксирована тенденция снижения значимости ценности «честность». А. В. Репринцевым также отмечен факт снижения статуса данной ценности с 13 рейтингового места в 2005 г. до 15 в 2022 г. при использовании методики М. Рокича (Теоретико-методические основания..., 2023, с. 210).

В качестве ценности «уверенность» (в себе, в своих силах, в завтрашнем дне) рассматривают 7,14% и 1,96% респондентов – выпускников городских и сельских школ. С другой стороны, неуверенность в себе, в совершенных делах характерна для 19,64% и 19,61% обеих групп респондентов и представляет, по их мнению, препятствие для достижения жизненных планов. По данным исследований Р. А. Уколова (2014, с. 25-29), уверенность в завтрашнем дне как ценность рассматривают 26,63% участников исследования.

Гуманизм, милосердие, духовное родство, человеколюбие и сострадание выбирают в качестве ценностей соответственно 7,14% и 13,73% городских и сельских респондентов. Видим, что для сельских выпускников значение выбора в два раза выше по сравнению со значением выбора горожан, но в целом оно также не велико. Взаимопомощь, поддержка, взаимопонимание как ценности также наиболее значимы для группы респондентов из села: 21,57% против 9,82% для города.

Для нас принципиальным в аспекте сравнения городского и сельского контекстов формирования жизненных стратегий молодежи представляется отношение к природе как к ценности. А. В. Репринцевым при исследовании терминальных и инструментальных ценностей студентов вузов и образовательных организаций среднего профессионального образования на выборке из 2500 респондентов городов Центральной России зафиксирован факт некоторого повышения с 2005 по 2022 г. статуса природы и её красоты (изменение ранга ценности по методике М. Рокича с 16 до 13) (Теоретико-методические основания..., 2023, с. 208), что не подтверждается в нашем исследовании. Уважение к природе зафиксировано как ценность только 3,52% выпускниками села.

В авторском исследовании трудолюбие, честный труд, работоспособность рассматриваются как ценности 8,93% городских и 5,88% сельских респондентов. Исследователь Р. А. Уколов (2014), фиксируя общую динамику ценностей в сознании юношества, акцентирует внимание на крайне низком статусе ценности труда (4,89% выборов), который постепенно утрачивает самооценку и воспринимается лишь как инструмент для достижения определенных жизненных целей.

И самым неутешительным результатом нашего исследования представляется следующий: служение Отечеству, его защита, патриотизм, Родина называются как ценности только 5,36% городских и 11,76% сельских выпускников; а рождение в России, ситуация в мире, положение России в мире, политическая ситуация (ско-ро «ядерка» – прим. автора: сохранен формат ответа респондента), нахождение не в том городе выбираются как препятствия для реализации жизненных стратегий соответственно 7,14% и 13,73% выпускников города и села. Заметим, что эти числа по значению выше, чем значение традиционных российских ценностей для нашей выборки респондентов и что исследование проводится среди будущих педагогов, призванных быть проводниками этих ценностей среди подрастающих поколений. В исследованиях Р. А. Уколова (2014) установлен факт выбора ценности «служение Родине» в 3,26%, что характеризуется критически низкой степенью важности, и этот показатель еще ниже «наших» данных.

Ученые-демографы отмечают тревожный факт трансформации современной семьи, наблюдаемый при переходе общества в информационную и далее – в знаниевую эпоху и цифровую коммуникацию: традиционный сельский образ жизни заменяется современным городским, в котором человек теряет потребность в семье и детях (Сафина, 2008, с. 126). В нашем исследовании не подтверждается данная тенденция. При рассмотрении

линии семьи в авторском исследовании фиксируется, что: 1) тема семьи звучит как значимая во всех разделах исследования (жизненные цели, ценности, стимулы и препятствия при реализации целей); 2) большая доля студентов (выпускников городских и сельских школ) рассматривает семью как инструментальную ценность; 3) исследование стимулов как мотиваторов достижения жизненных целей свидетельствует о выборе семьи как главного из них (Коршунова, 2025b).

Согласно исследованиям ценностных основ экзистенциального выбора в оценке подростков и старшеклассников (N = 2500, сентябрь 2023, А. В. Репринцев), фиксируется явное смещение акцентов в понимании индикаторов социальной успешности и благополучной жизни в сторону прагматизации и эгоизации сознания подростков и юношества, нарастания потребительских и гедонистических установок, снижения субъективной значимости дружбы, товарищества, сотрудничества, альтруизма, взаимопомощи. Наиболее важными для подростков и старшеклассников показателями успешности человека являются: «деньги» (86%), «финансовые возможности» (83%), «возможность реализовывать свои материальные потребности» (79%), «возможность получать удовольствия» (73%), «успешный бизнес» (69%), «власть, возможность управлять другими людьми» (49%). Традиционно высокий ранг имеют: «здоровье» (73%), «личный успех» (69%), «любовь» (54%) (у нас – 41 и 47% «город – село»), «путешествия» (43%), «досуг» (39%). Наименьшее количество выборов имеют: «забота о других» (4%), «милосердие» (3%), «бескорыстие» (2%), «безвозмездный труд» (1%). Заметно снижается статус: «семьи» (23%) (не совпадаем по результату), «дружбы» (19%) (в нашем исследовании получены более высокие результаты: 33% и 41% соответственно «город – село»), «интересной работы» (13%), «детей» (11%), «участия в общественной жизни» (1%) (Рожков, Репринцев, Байбородова и др., 2024, 27-28 слайды; Теоретико-методические основания..., 2023).

Заключение

Таким образом, в итоге решения поставленных задач мы: осуществили подбор и адаптацию проективной диагностической методики для фиксирования параметров жизненных стратегий – «Кораблик жизни»; реализовали сбор эмпирических данных от выборки респондентов – 163 студентов первого курса Педагогического направления подготовки различных профилей Вятского государственного университета, выпускников сельских и городских школ Кировской области, – для обеспечения сравнительного характера исследования параметров жизненных стратегий; обработали полученный массив информации, получив сравнительные выводы о параметрах, тенденциях формирования жизненных стратегий и моделях педагогического сопровождения этого процесса для городских и сельских выпускников. Также реализована возможность сравнения полученных в данном исследовании результатов с результатами исследований других ученых по смежным проблемам. Кратко еще раз зафиксируем главные концепты, формулировка которых обусловлена интерпретацией полученных результатов.

Применение непараметрического U-критерия Манна-Уитни к эмпирическим данным позволяет утверждать, что по количеству названных событий прошлого между выпускниками городских и сельских школ нет статистических различий. Причем максимальным числом событий, названных в той и другой выборках, является число «три». Это свидетельствует о недостаточной насыщенности истинными событиями отрезка прошлой жизни выпускников, которые оставили сильный эмоциональный отклик в их внутреннем мире. В большей степени эти события связаны с окончанием школы или предшествующими этому событиям и с семейными условиями. В настоящем событийность большей насыщенностью отличается у респондентов села (примерно в 2 раза по сравнению с выпускниками города). Более ясно перспектива жизни представляется через 5 лет (на момент окончания вуза). И эти данные подтверждаются другими известными социологическими исследованиями, свидетельствующими о непродолжительной перспективе жизни современной молодежи, что во многом обусловлено причиной «текучести» нашего мира, его быстрым изменением, всеобщей нестабильностью и непредсказуемостью, значимо осложняющими построение молодым поколением планов на будущее.

Отмечается высокое влияние семьи как на цели, так и на другие параметры жизненных стратегий, изучаемых в исследовании. Подтверждается тенденция сдвига ценностно-смысловых ориентиров в сторону индивидуальной прагматизации. Даже у сельских выпускников снижается чувство общинной идентификации, степень признания и следования ценностям и традициям русского народа и государства, чувство привязанности к малой родине, хотя в целом все же «региональные» жизненные стратегии более характерны для сельских выпускников. Подтверждается невысокий авторитет ценностей знания, познания и образования, даже у будущих педагогов независимо от местоположения школы, которую они закончили. Самым значимым дефицитом и препятствием при реализации жизненных целей как городских, так и сельских выпускников является время. Высок процент неуверенных в завтрашнем дне респондентов: это каждый пятый выпускник независимо от расположения школы (в городе или в селе).

Таким образом, даже локальное исследование статических и временно-пространственных характеристик жизненных стратегий выпускников города и села подтверждает зафиксированные тенденции планирования последних и необходимость контекстно-зависимого подхода при определении педагогического сопровождения обучающихся общеобразовательных школ в процессе формирования их жизненных стратегий.

Перспективами дальнейшего исследования видятся линии более глубокой разработки вопросов моделей педагогического сопровождения городских и сельских старшеклассников, в частности, при опоре на авторскую типологию жизненных стратегий (см. Часть 1 статьи) с последующей апробацией и выявлением эффективности вариантов сопровождения процесса формирования жизненных стратегий в различных территориальных контекстах.

Материалы исследования | Research materials

1. Кировская область в цифрах: краткий статистический сборник. Киров, 2023.
2. Многодетная семья: оценка и отношения // ВЦИОМ. 2024. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mnogodetnaja-semja-ocenka-i-otnoshenie>
3. Формирование эффективных жизненных стратегий развивающейся личности. 2024. <https://studfile.net/preview/2438768>

Источники | References

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни: монография. М.: Мысль, 1991.
2. Алиев Ш. И., Ельникова Г. А. Динамика системы личностного проектирования жизни // Вестник Дагестанского научного центра. 2011. № 40.
3. Асмолов А. Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.
4. Байбородова Л. В. Ключевые идеи субъектно-ориентированной технологии индивидуализации образовательного процесса в педагогическом вузе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. № 5. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1805.01>
5. Бессчетнова О. В., Наберушкина Э. К., Судоргин О. А. Аксиологическая оценка влияния социальных институтов на семейные аттитуды городской и сельской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2024. № 10. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.10.1>
6. Булатников И. Е. Личность. Мораль. Воспитание: проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры. Избранные труды: в 2 т. Курск: ВИП, 2017. Т. 1.
7. Будникова Е. А. Проблема формирования стратегии жизненного пути личности в юношеском возрасте // Физиологические, педагогические и экологические проблемы здоровья и здорового образа жизни: сборник научных трудов X Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 29-30 марта 2017 г. Екатеринбург: РГППУ, 2017.
8. Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненных стратегий человека // Вопросы психологии. 2001. № 3.
9. Винокурова А. В., Хамаганова Т. Б. Основные теоретические подходы к исследованию жизненных стратегий в зарубежной и отечественной науке // Теория и практика общественного развития. 2024. № 7. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.7.6>
10. Денисова Э. В. Жизненный путь личности как психологическая проблема // Развивающаяся личность в системе высшего образования России: сборник научных трудов. Ростов н/Д.: Феникс, 2001.
11. Карпухин О. И. Культура и молодежь // Вестник аналитики. 2006. № 3.
12. Корнева И. Г. К вопросу о сущностно-содержательной характеристике понятия «способность к жизненному самоопределению студентов вуза» // Казанский лингвистический журнал. 2021. № 4 (2). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.2.271-286>
13. Коршунова О. В. Жизненные стратегии выпускников городских и сельских школ: теоретико-методологические подходы к интерпретации сущности феномена, специфика педагогического сопровождения (Часть 1) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 11. № 1. <https://doi.org/10.30853/ped20260009>
14. Коршунова О. В. Педагогика сельской школы как научная теория // Педагогика сельской школы. 2025а. № 2 (24).
15. Коршунова О. В. Семья в жизненных стратегиях будущих педагогов // Педагогическое искусство. 2025б. № 2.
16. Коршунова Н. Е., Шатаева О. В., Акимов Е. Н. Факторы формирования жизненных стратегий старшеклассников. М.: Директ-Медиа, 2022.
17. Лукина А. К., Волкова М. А. Образы взрослой жизни и будущего у современных подростков в отечественных и зарубежных исследованиях // Педагогика. 2022. № 1.
18. Лукина А. К., Финогонова О. Н. Построение образа будущего российскими подростками из различных социальных групп // Педагогика. 2022. № 8.
19. Ляхова М. А. Психологические составляющие жизненной стратегии личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 3 (43).
20. Меремьянина А. И., Веревкина Т. В., Сиверина А. В., Шиляева Т. А. Современные тенденции развития системы образования в духовно-нравственном воспитании молодого поколения // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 3-1. <https://doi.org/10.25726/n9229-2108-5630-1>
21. Нуриманова Ф. К. Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения сельских старшеклассников // Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019.
22. Поваренков Ю. П. Профессиональное самоопределение старшеклассников сельских и городских школ // Педагогика сельской школы. 2021. № 4 (10). <https://doi.org/10.20323/2686-8652-2021-4-10-5-18>
23. Полежаева К. В., Старшинова А. В. Факторы формирования жизненной стратегии личности // Теория и практика современной науки. 2016. № 12-2 (18).

24. Проворова А. Н. Метакогнитивные стратегии, убеждения и тип рефлексии у лиц с разным типом жизненных ориентаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 2. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.210>
25. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995.
26. Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002.
27. Рожков М. И., Репринцев А. В., Байборонова Л. В., Иванова И. В. Теоретико-методологические основания экзистенциальной педагогики: материалы вебинара. 2024. https://didactica.yspu.org/wp-content/uploads/sites/17/2024/02/Teor_metodekzistenczialnojpedagogiki.pdf
28. Сапожникова Т. Н. Педагогическое сопровождение жизненного самоопределения старшеклассников: дисс. ... д. пед. н. Ярославль, 2010.
29. Сафина А. Р. В. А. Сухомлинский и проблемы семейного воспитания // Педагогический журнал Башкортостана. ~2008. № 5 (18).
30. Силласте Г. Г. Сельская школа и село России в начале XXI века: монография / под общ. ред. Ю. В. Борисова. М.: Центр образовательной литературы, 2003.
31. Солнышкина М. Г. Особенности конструктивистского консультирования в области профессионального самоопределения молодежи: ценностно-смысловой аспект // Отечественный журнал социальной работы. 2003. № 1 (11).
32. 32. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики: коллективная монография: в 2 т. / под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. Т. 1-2.
33. Уколов Р. А. Ценности труда и профессионально-карьерного роста среди молодежи: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15.
34. Bernardi L., Huinink J., Settersten R. A. The life course cube: a tool for studying lives // Advances in Life Course Research. 2019. Vol. 41. Article 100258. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2018.11.004>
35. Hardman F., Sandi A. M. School Improvement in Rural Settings: A Review of International Research and Practice // Zhao Y., Liu J. Rural School Improvement in Developing Countries. Singapore, 2024. https://doi.org/10.1007/978-981-97-4917-1_1
36. Piccarreta R., Studer M. Holistic Analysis of the Life Course: Methodological Challenges and New Perspectives // Advances in Life Course Research. 2018. № 41 (1).
37. Wang D., Li Y., Wang G. A systematic review on career interventions for high school students // Front Psychol. 2024. № 15. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1461503>

Информация об авторах | Author information

Коршунова Ольга Витальевна¹, д. пед. н., доц.

¹ Вятский государственный университет

Olga Vitalievna Korshunova¹, Dr

¹ Vyatka State University

¹ okorchun@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.12.2025; опубликовано online (published online): 20.02.2026.

Ключевые слова (keywords): жизненная стратегия; жизненные цели; стимулы и препятствия для достижения жизненных целей; ценности как основа жизненной стратегии; выпускники сельских и городских школ; life strategy; life goals; incentives and obstacles to achieving life goals; values as the basis of a life strategy; graduates of rural and urban schools.